

Смещение ролей

Кажется, так было испокон веков. Взрослые говорят детям, что делать, и заставляют их это делать. Кто сильнее, тот и прав. Отец лучше знает, что необходимо и правильно. Пожалеешь розги — испортишь ребенка. Делай, что я говорю, а не как я делаю. Детей должно быть видно, но не слышно.

Тем не менее отношение к детям претерпело значительные изменения. Не так давно малыши появлялись на свет, чтобы обеспечивать выживание вида и, повзрослев, помогать в хозяйстве, приносить в семью доход или просто потому, что контроль над рождаемостью еще не вошел в моду или был ненадежным. Сегодня, когда человеческий род невероятно многочислен, а большинство детей избавлены (во всяком случае, в западном мире) от необходимости зарабатывать деньги для выживания семьи, у них появился выбор. Они такие же люди, как мы. Они что-то значат. И они это знают.

Некоторые западные эксперты воспринимают повышение статуса ребенка в обществе без особого восторга, с тревогой указывая на непочтительный, неадекватный, по их мнению, характер современной детворы. (Аристотель, кстати, жаловался на то же самое.) Они сетуют по поводу «взрослости» юного поколения и с презрением смотрят на родителей, которые недостаточно строго выполняют свои обязанности. Они тоскуют по старым добрым временам, когда роли

были четко расписаны, дети знали свое место и применение заслуженной взбучки не приводило к тому, что об этом общалось властям.

С другой стороны, есть и те, кто не совсем уверен, что в старые добрые времена все было так благостно, как рассказывают. Они осознали, что сила и право не переходят плавно одно в другое и что отец не всегда и не все знает лучше. Теперь они признают, что розги были совершенно не обязательным и даже вредным средством обучения, что порка — довольно экстремальный способ доказательства своей правоты, а для воспитания детей требуется нечто большее, чем кнут и пряник. Они убеждены, что, позволяя ребенку выражать свое мнение по поводу того, что его касается, мы, по сути, помогаем ему подготовиться к жизни в реальном мире.

В общем, относительно методов воспитания детей сейчас многие родители пребывают в некотором замешательстве. Они завязли между попустительством и авторитаризмом. Они хотят, чтобы их чадо было самостоятельным, но только не тогда, когда оно собирается сделать неправильный выбор. Они хотят избежать жесткости и непреклонности, но не в том случае, когда в результате сын или дочь проявляют неподчинение и неуважение. Они хотят избежать чрезмерных давления и контроля, но только если за это не придется расплачиваться отсутствием мотивации и интереса у ребенка. Они хотят поддерживать с ним хорошие отношения, но так, чтобы не выглядеть слабаками. Они не хотят кричать, но хотят быть услышанными.

Все дело в балансе, но баланс кажется иногда таким шатким и таким трудно достижимым.

К счастью, царство диктатора и территорию слабака разделяет не трясина, в которой можно увязнуть. Между ними лежат отношения партнерства, ключевая составляющая в которых — сотрудничество, а не власть или сила. Партнерство

поможет вам и вашему ребенку действовать как союзникам, товарищам по команде, а не как противникам. Партнерство позволит выстроить отношения, которые устроят вас обоих, дадут возможность расти и развиваться, обеспечат ваше чадо хорошей основой, необходимой ему для того, чтобы однажды расправить крылья и взлететь.

Кажется, мы слишком спешим. Партнерское сотрудничество? С моим ребенком? Вы это серьезно?

Абсолютно. Возможно, вы не в курсе, но ваше сотрудничество с ним началось в тот самый момент, когда он появился на свет. Когда он плакал, вы старались установить причину. Потом пытались как-то помочь. Затем наблюдали за реакцией и, если оказывалось, что ваша интуиция ошибочна или вмешательство не достигло цели, корректировали свои действия. Таким образом, вы уже довольно долгое время состоите с ребенком в отношениях партнерства и сотрудничества.

Сохраню ли я авторитет при таких отношениях партнерского сотрудничества?

Безусловно. Вы не будете авторитетной фигурой «старой школы», но авторитет тем не менее сохраните.

Оказывается, как родителю вам больше всего нужно влияние, не контроль. И этого влияния можно добиться разными способами. Один из них — это власть и принуждение. Но есть и другой путь, который расширяет взаимодействие, укрепляет взаимоотношения и лучше готовит ребенка к тому, с чем ему придется столкнуться в реальном мире. Как вы могли догадаться, эта книга рассказывает о втором пути.

Хорошая новость состоит в том, что благодаря статусу родителя вы уже имеете влияние на свое чадо. Плохая новость: ваше влияние не так велико, как вам кажется. К тому же если вы будете использовать свой авторитет неправильно, то начнете его утрачивать.

А теперь еще немного приятного: вашему ребенку тоже нужен авторитет.

И это вы считаете хорошей новостью?

Да, это очень хорошая новость. Чтобы быть успешным в реальном мире, ребенок должен знать, чего он хочет. Конечно, давать ему все, что он хочет, просто потому, что таково его желание, — далеко не идеальное решение. Поэтому он должен знать также и о том, каким образом добиваться выполнения своих желаний, учитывая интересы и потребности других. Известный мудрец древности Гиллель говорил: «Если я не сам за себя, то кто за меня? Но если я только за себя, то зачем я?» Проблема в том, что Гиллель не оставил нам никаких указаний, как увязать эти два соображения. Тем не менее вы обречены на то, чтобы помочь своему наследнику это сделать.

Выстраивание отношений партнерского сотрудничества с ребенком — неизведанная территория для многих родителей, а мы, взрослые, часто не испытываем особого восторга при необходимости ступить на нее. Если сбиваемся с пути, то обычно в сторону авторитаризма и жесткости, и в этом случае легко находим поддержку, например, у экспертов по воспитанию детей (в зависимости от того, кто для нас авторитет) или в священных книгах (при избирательном подходе). Но если постараться выстроить отношения партнерства и сотрудничества, процесс воспитания может оказаться более благодарным делом. И однажды вы оглянетесь назад с большим удовлетворением.

Человечество серьезно продвинулось во многих областях. У нас есть электричество и планшеты, смартфоны и интернет. Мы имеем возможность мгновенно связываться с людьми в любом уголке мира. Мы научились летать. Мы высадились на Луну и исследуем другие планеты. Мы способны пересаживать сердце, печень и заменять конечности. Мы можем предотвращать и лечить болезни. Мы умеем производить на свет детей, не прибегая к половому акту, и помогаем им выжить, если они родились намного раньше срока.

Но до сих пор мы чересчур полагаемся на силу и контроль в решении разных проблем. Именно в этой важной сфере мы не слишком далеко ушли. А начинается все с того, как мы воспитываем детей.

Приведем конец высказывания Гиллеля: «Если не сейчас, то когда?»

Из введения вы узнали, что через всю книгу проходят несколько историй. В центре каждой — отдельная семья. Жизненные ситуации этих семей помогут осветить темы и стратегии, которые вы найдете на последующих страницах. Давайте познакомимся с первой из наших семей.

Дениз пребывала в утренней запарке, привычной для матери-одиночки. Нужно проводить в школу троих детей, доехать до работы (желательно вовремя) и выслушать упреки начальника, который старается проявлять понимание, но не жалуется опаздывающих сотрудников.

— Хэнк, спускайся завтракать! Ник, заканчивай с домашним заданием и собирайся в школу: ты должен был сделать уроки еще вечером! Шарлотта, выключи, пожалуйста, телевизор и приготовь рюкзак. Ты опоздаешь на автобус! Я тебя миллион раз просила не смотреть телевизор перед школой! И собаку до сих пор не покормили!

Шарлотта, самая младшая из детей, появилась в кухне.

— Неужели кто-нибудь другой не может покормить собаку? У меня еще куча дел.

— Прекрасно, я покормлю собаку, — откликнулась Дениз, наливая молоко в миску с хлопьями для Хэнка. — Только побыстрее собирайся, иначе пропустишь автобус! У меня нет времени, чтобы отвезти вас в школу!

— Мне нравится, когда ты отвозишь меня в школу, — заявила Шарлотта, садясь на стул.

— Шарлотта, не расслаживайся! — попросила Дениз. — Мне тоже нравится возить тебя в школу, но не тогда, когда я так опаздываю. Иди!

Шарлотта встала со стула, и тут же ее старший брат Хэнк щелкнул ее по уху, усаживаясь за стол.

— Мам!

— Хэнк, оставь ее в покое! — шикнула Дениз. — Помнишь, я говорила, что случится с твоей игровой приставкой, если ты не перестанешь издеваться над сестрой?

— Что на завтрак? — пробубнил Хэнк, все еще толком не проснувшись.

Дениз поставила перед ним миску с хлопьями.

— Не хочу хлопья, — начал канючить Хэнк.

— Это все, что я успела приготовить.

— Тогда я не буду завтракать.

— В морозилке есть замороженные вафли. Будешь? — предложила Дениз.

— Не хочу завтракать.

— А я не хочу, чтобы ты шел в школу без завтрака, — сказала Дениз, открывая банку собачьего корма.

— Да я совсем не хочу есть. У тебя никогда нет времени, чтобы сделать оладьи, только в воскресенье. — Хэнк встал из-за стола и вышел из кухни.

— Я не могу печь оладьи каждый день! — крикнула Дениз ему вслед. — К тому же больше никто не любит оладьи. Ник, заканчивай с домашним заданием. Будешь хлопья, которые не съел Хэнк?

— А вдруг Хэнк уже плюнул в эти хлопья? — предположил Ник.

— Точно, лузер, — крикнул Хэнк из коридора. — Потому что я плюю на лузеров.

— Не буду это есть, — заявил Ник.

Дениз вздохнула, вылила хлопья в раковину и приготовила новую порцию для Ника.

— Я не буду есть из миски, в которую он плюнул!

— Хорошо, я дам тебе новую. — Дениз взяла другую миску, приготовила свежую порцию хлопьев с молоком и поставила еду для собаки перед Ником.

— Какая гадость! — закричал Ник, прежде чем Дениз заметила свою ошибку.

— О господи! — Дениз заменила собачью еду миской с хлопьями.

— Смотри не залей мою домашнюю работу! — предупредил Ник.

— Пока, — крикнула Шарлотта из прихожей.

— Пока, милая, я люблю тебя! — отозвалась Дениз.

Через минуту Дениз услышала, как ушел Хэнк, даже не попрощавшись. Потом заметила, что Ник так и не дотронулся до хлопьев.

— Ник, заканчивай свою несчастную домашку!

По дороге на работу Дениз раздумывала над тем, почему каждое утро превращается в такой кошмар. Неужели этому не будет конца?